

МОЙ ЛЮБИМЫЙ ГРЕШНИК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анфиса Ширшова

Анфиса Ширшова

Мой любимый грешник

«Автор»

2023

Ширшова А.

Мой любимый грешник / А. Ширшова — «Автор», 2023

Я не собиралась влюбляться! Однако этот циничный, грубый, но чертовски обаятельный парень упорно игнорирует моё твердое "нет". Но я держусь. Почти. И совсем не ревную, когда вижу его с красоткой Крис... К тому же у меня совсем нет времени на отношения! Ведь я по привычке сую нос, куда не следует, пытаюсь помочь дорогому мне человеку. Только в результате получилось так, что помощь нужна уже мне самой. А может, всё же довериться плохому парню?

© Ширшова А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	22
Глава 6	27
Глава 7	31
Глава 8	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Анфиса Ширшова

Мой любимый грешник

Пролог

ЧАСТЬ I

Расстегнул пару пуговиц на рубашке, ослабил узел галстука и пожалел, что не снял пиджак. Выпитый алкоголь ударил в голову, и мне стало жарко.

Коридоры ресторана, в котором я отмечал сегодня свою свадьбу, наверняка проектировал любитель лабиринтов, иначе почему я уже несколько минут никак не мог найти уборную? Прошел мимо приоткрытой двери в подсобное помещение и остановился, чувствуя легкое головокружение. Решил немного прийти в себя и спросить у местного персонала, в какую сторону идти. Иначе черт его знает, сколько мне еще тут бродить.

Я уже хотел распахнуть дверь, как ненароком прислушался к словам официантов, которые переодевались в форму.

– Зал так красиво оформлен, – болтала одна девчонка, надевая черную жилетку, – просто сказка!

– Повезло невесте, – добавила другая, вздохнув. – Отхватила богатого жениха.

Я усмехнулся. Да уж, с деньгами у меня проблем точно не было.

Но тут подал голос парень, который в этот момент аккуратно причесывал светлые волосы, разделяя их на пробор. Я зачем-то бездумно смотрел за тем, что творилось в подсобке, вместо того, чтобы задать интересующий меня вопрос.

– Девице точно повезло. А вот бедному жениху нет.

– Почему? – в два голоса спросили девушки, повернувшись к парню.

– Его невеста – шлюха.

Официантки дружно ахнули и накинулись на него с вопросами. Я окаменел около двери, хотел ворваться в помещение и приложить этого утырка головой об стену, но продолжал стоять и подслушивать.

– Слушайте, ну это даже смешно, – заявил белобрысый парень, поправляя на себе жилетку. – Да эту девицу полгорода в лицо знает. И не только в лицо! Думать надо, с кем в брак вступаешь. Впрочем, в постели ей наверняка нет равных... Может, потому и женился. Черт их разберет, этих богачей.

– Ты что, серьезно? – продолжала недоумевать девчонка-официантка, а я привалился спиной к стене и прикрыл глаза, устало выдохнув. – Вдруг ты ошибся, и это вовсе не она?

– Пашка сейчас смену сдает, в зале крутится с самого начала праздника и подтвердил, что это та самая Роза. Точнее, Розалина. Типа элитная эскортница. На самом деле, ей новенькие уже на пятки наступают, вот она и засуетилась, замуж захотелось. Пашка с ней месяц назад зажигал, его словам можно верить. И бармен Егор ее признал. Парни весь вечер ржут над женихом. Попался, как лох.

Я не сдержал смешка. Боковым зрением уловил, как кто-то выглянул из подсобки и испуганно ойкнул. Но уже было плевать. Я развернулся и пошел обратно, бросив на ходу:

– Дверь надо закрывать.

Точно знал, где находится выход. Открыл стеклянную дверь, окунувшись в чуть морозный воздух, и вдохнул полной грудью. Дверь плавно закрылась, отрезая от меня звуки веселой музыки и смех. Я сделал несколько шагов в сторону и достал сигареты. Закурил, присев на корточки и привалившись спиной к холодной стене. Выдохнул пар вместе с дымом и прищурился. А потом засмеялся и принялся яростно тереть щеку ладонью.

А чего я хотел? Ворвался в живой, реальный мир после нескольких лет жизни под неусыпным контролем. Вырвался из заточения и захотел стать, как все. Как нормальные среднестатистические люди. Иметь свое жилье, друзей, семью. И семья у меня уже есть. Жена-шлюха. Просто зашибись... И круг общения – ее подружки. Похоже, с тем же родом деятельности.

– Ну что, жизнь, – негромко сказал я, выпустив струю дыма в ночное небо, – понял, принял. А пощечина твоя нехило так отрезвила. И правда, какая мне семья? Ну, Серега, ты и дебил.

И снова засмеялся. Стащил с шеи галстук и бросил под ноги. Сделал последнюю затяжку и, сунув ладони в карманы брюк, пошел ко входу в ресторан. Что ж, праздник я уже оплатил, поэтому...

– Всем шампанского, – крикнул я, входя в зал.

Нашел глазами невесту и бросил на нее тяжелый взгляд. Она ничего не поняла, лишь игриво подмигнула и послала мне воздушный поцелуй. А я уже для себя решил, что за этот торжественный вечер она отработает сегодня по максимуму. И уж точно никогда не забудет свою первую брачную ночь. Я об этом позабочусь. После чего вычеркну ее из своей жизни. И из паспорта.

Глава 1

Характерный запах краски и извести чуть не сбил с ног, стоило мне открыть дверь в здание администрации. Я сморщила нос и замедлила шаг, оглядываясь. Так, похоже, мне, как обычно, «повезло». Ремонт начался с моего крыла, и я буду самой настоящей счастливицей, если к вечеру не свалюсь без сознания, надышавшись химикатом.

Рассеянно здоровалась с коллегами, пока добиралась до своего кабинета. Несусветная чушь считать, что после отпуска человек выйдет на работу свежим и отдохнувшим. Все, что у меня прибавилось за неделю безделья, – это новые силы для ненависти к работе. Да и отпуск вышел бестолковым. Но это все потому, что я хотела отдохнуть в сентябре, а вместо этого начальство спровестило меня именно сейчас, пока в нашем аду затишье.

Аккуратно обошла банки с красками и многочисленные коробки, повернула в коридор, в конце которого и располагался мой кабинет, как вдруг на встречу выскочил крепкий парень и врзался в меня всей своей немалой фигурой. Я взвизгнула, чувствуя, что теряю равновесие, и уже готовилась свалиться на грязный пол, как мужчина подхватил меня за талию, а другую руку отчего-то устроил на моей пятой точке.

– Извини, я тебя не заметил, – нагло ухмыльнулся он, продолжая удерживать свои ладони там, где им было совсем не место. Я машинально отметила, что его руки были полностью покрыты многочисленными рисунками.

– Да что же это, – простонала я, шарахаясь в сторону. – Вы куда так несетесь?!

– Дел полно, – пожал он плечами, сунув ладони в карманы синего комбинезона.

Так, ясно. Похоже, парень из ремонтной бригады.

– Давно начали ремонт? – уточнила я, отряхивая юбку.

– Второй день.

– Понятненько, – пробормотала я и скрылась в своем кабинете.

Вообще, такое начало дня меня несколько не удивляло, потому что я вечно влипала в несуразные ситуации. Все друзья и близкие были осведомлены о моей неуклюжести и способности находить приключения на пятую точку. Всяческие происшествия миновали меня только в том случае, если я безвылазно сидела дома. Но стоило предпринять попытку куда-то поехать, как что-нибудь обязательно случалось. Пролить на себя кофе, попасть в многокилометровую пробку, подвернуть ногу на ровном месте – вот лишь малая часть того, что случалось со мной регулярно. Недавно я зашла в уборную в торговом центре и не могла выйти из кабинки, поскольку дверь заклинило. Я уже готовилась состариться в этом туалете, как на помощь мне пришла уборщица. Не скажу, что я сильно паниковала. Нет. Уже нет. После других многочисленных нелепостей, которые происходили в моей жизни, я, кажется, начинала обретать буддистское спокойствие в чрезвычайных ситуациях.

Вот и сейчас, прикрыв за собой дверь, я достала влажные салфетки и начала аккуратно протирать туфли от строительной пыли. Привела себя в порядок, села за стол, и тут же понеслись звонки. Один, третий, пятый... Будто и не было никакого отпуска. Я звонила в редакцию местной газеты с просьбой внести правки в интервью, договаривалась о съемках в день открытия нового цеха градообразующего предприятия, бронировала билеты на самолет. И все это для одного человека. Нашего обожаемого мэра.

Он позвонил мне ближе к обеду, и пришлось топтать в его кабинет, который был раза в три больше моего. Я снова столкнулась с парнем, который чуть не сбил меня с ног. В этот раз пригляделась получше: короткие темные волосы, густая щетина, глаза, кажется, серые, а вот их выражение мне совсем не понравилось. Смесь превосходства и насмешки. Он еще демонстративно окинул взглядом мою фигуру, когда я проходила мимо. Я слышала, как он что-то сказал своему напарнику, и оба рассмеялись. Ну просто детский сад!

Настроение отчего-то упало до критической отметки, и в кабинет Кирилла Павловича я входила уже раздраженной. Он поднял голову от бумаг и внимательно меня рассмотрел. Будто за неделю отпуска я отрастила себе дополнительную пару рук.

– Не выглядишь отдохнувшей, – красивым низким голосом сообщил он, а я закатила глаза.

– Умеете вы делать девушкам комплименты.

– Садись, – кивнул он на стул напротив и снова принялся рыться в бумагах. – Уже влилась в рабочий процесс?

– А как же. С самого утра затянуло в бурный поток дел.

Кирилл кивал, попутно листая бумаги в папке. Я невольно принялась его разглядывать. В каштановых волосах прибавилось седых волос, под глазами залегли тени, а на лбу появились новые морщинки.

Я знала его очень хорошо. Кирилл Павлович Разуваев был другом моего отца. Лучшим другом. И когда родителей не стало, счел своим долгом меня оберегать, хотя я уже была совершеннолетней. Он часто приходил в гости, иногда даже оставался ночевать, постоянно заботился и буквально содержал меня первые полгода моего одиночества. Я тогда только заканчивала учебу в университете и так и не осознала, что теперь я совсем одна. Эта мысль казалась чудовищной, и я упорно отгоняла ее от себя, а Кирилл будто чувствовал это. Часто был рядом, что-то рассказывал, словно не давал мне уйти с головой в постигшее горе. И я была ему очень благодарна.

Ему тогда исполнилось сорок два года, а мне всего двадцать один. Он не был женат, но жил с какой-то женщиной. Когда Кирилл начал мне помогать, он отчего-то расстался с ней. Все свободное время мы проводили вместе, он уверял меня в том, что мне не о чем беспокоиться, он поможет с работой, с деньгами, и я не буду ни в чем нуждаться.

Я стала замечать его взгляды не сразу. Наверное, он просто не мог больше прятать их. Не получалось. Как-то вечером он ободряюще обнял меня, но отстраняться не стал. Поцеловал в макушку и тяжело выдохнул. Его ладони блуждали по моему телу, а я замерла, чуть не грохнувшись в обморок от волнения. У меня до этого никого не было. Я полностью была погружена в учебу, да и вообще умудрилась так и не влюбиться ни в школе, ни позже. Легкие симпатии к тому или иному мальчику так и не переросли во что-то большее.

Позже я подумала, что, наверное, мне повезло. Кирилл относился ко мне с таким трепетом и заботой, что о лучшем любовнике не приходилось и мечтать. Он был со мной, и он был реальным. Любила ли я его? Наверное, нет. Это чувство полностью затмила собой всеобъемлющая благодарность к нему. И вскоре он это понял. Мы прожили вместе полгода, а потом мирно разъехались, причем Кирилл продолжал мне помогать. Устроил на работу с хорошей зарплатой, регулярно звонил и даже иногда приезжал в гости. А потом наши встречи почти прекратились, поскольку его карьера не просто пошла в гору, а взлетела ракетой к небывалым высотам. И вот теперь Разуваев – наш мэр, а я – специалист по связям с общественностью. Он быстро переманил меня к себе, и я не стала сопротивляться.

– Что, постарел? – хмыкнул он, заметив мой взгляд.

– Вы очень интересный мужчина, Кирилл Павлович.

На работе я обращалась к нему исключительно на «вы». Так было проще, а фамильярность наверняка вызвала бы подозрения. К тому же, Разуваев вроде бы начал жить с очередной дамой сердца, а ее покой стоило беречь.

Около двадцати минут мы беседовали о делах, составляя график на следующую неделю и корректируя мероприятия на ближайшие три дня. А когда я встала, намереваясь покинуть кабинет, Кирилл вдруг спросил:

– Стася, как считаешь, мне уже поздно обзаводиться детьми?

Я удивленно уставилась на него. Кирилл отчего-то периодически посвящал меня в подробности своей личной жизни. Иногда мне казалось, что он пытается вызывать во мне ревность. Но ее не было. Напротив. Я с облегчением узнавала об очередной его пассии. А вообще, мне действительно хотелось, чтобы он был счастлив.

– Вы задумались о наследниках?

Кирилл пожал плечами и расстегнул пару пуговиц на рубашке. Бросил ручку на стол и побарабанил пальцами по столу.

– Даша теперь часто говорит о детях. Невольно приходится думать об этом. Но, мне кажется, это просто смешно. Даше тридцать. Мне же сорок семь лет. Зачем ребенку отец-старик?

– Ты напрашиваешься на комплименты? – улыбнулась я. – Кирилл, ты отлично знаешь, что выглядишь гораздо моложе своего возраста. А энергии в тебе больше, чем в некоторых молодых парнях. В любом случае решать только вам. Ты сам хочешь ребенка?

Он пожал плечами и задумчиво посмотрел в мои глаза.

– Не знаю. Возможно. Но не уверен, что от Даши.

– Сколько вы уже вместе?

– Год.

Я вздохнула. С прошлой своей подружкой Кирилл прожил около полутора лет. Еще поговаривали, что в это же время он не обделял своим вниманием и других девиц. Я предпочитала не лезть в его личную жизнь, но иногда меня буквально насильно окунали в нее с головой.

– Кирилл, мне сложно что-то советовать. Никто не знает Дашу лучше, чем ты.

Он махнул рукой, а я восприняла это как совет поскорее покинуть кабинет. И медлить не стала.

Глава 2

Любимое начальство накидало столько задач, что мне пришлось задержаться на рабочем месте. Задумчиво покинула кабинет и закрыла дверь. Обернулась и ткнула носом в крепкое плечо. Тут же шарахнулась назад и чуть не ударилась затылком о дверь.

– Напугал? – криво улыбнулся мой утренний знакомый.

– Второй раз за день, – пробормотала я, а взгляд сам собой уперся в ляжку от комбинезона на голой груди. Похоже, парень решил, что все покинули здание, и он уже никого не смутит своим полуголым видом.

Но я-то еще тут.

– Серега, – представился он и протянул ладонь.

Серега отлично видел, как я пялилась на его накачанное тело, и теперь снисходительно ухмылялся, пытаясь делать вид, что он эдакий парень-добряк. Но настроение у меня уже было ни к черту, потому я лишь коснулась кончиками пальцев его ладони и тут же убрала руку, собираясь продолжить путь к выходу.

– Сама, значит, представляться не хочешь? – прищурился он, не отставая от меня.

– Не вижу смысла, – буркнула я.

– На табличке написано «С.Л. Черных». Дай угадаю, ты Света?

Я не сдержала смешка. Что ж, в эту игру можно играть очень долго. Я точно знала, что мое имя он никогда не угадает.

– Мимо, – пожалала я плечами, а мы уже приблизились к лестнице на первый этаж.

– Соня? Серафима?

– Снова не то.

– Может, Снежана?

– Нет, – хмыкнула я, быстро стуча каблуками по ступенькам.

– Сара? – не отставал наглец. – Честно говоря, все варианты закончились.

– Не удивили. До свидания, Сергей.

Я повернулась к нему спиной и отсалютовала правой рукой. Толкнула дверь и быстро вышла на парковку. Верная машинка ждала меня неподалеку. Пока заводила двигатель, невольно улыбалась, качая головой. Стоило признать, что парень был довольно симпатичным. Но безумно наглым. Тем не менее невольно вспомнила татуировки на его теле... Черт, и зачем он вообще решил раздеваться в администрации?!

Утром ничего не изменилось. Запах краски, пыль на плитке в коридоре, рабочие в синих комбинезонах. Я машинально присмотрелась к ним, но Серегу не нашла. Пожалала плечами и скрылась в своем кабинете. Однако за час до обеда пришлось уехать по делам в редакцию, а вернулась я только к концу рабочего дня, чтобы скачать один небольшой, но очень нужный файл. Но стоило устроиться за столом, как в дверь постучали.

– Заходите.

– Привет.

На пороге стоял Серега. В синем комбинезоне с ляжкой на одном плече и в белой футболке, плотно обтягивающей грудь и бицепсы.

– Добрый вечер. Что-то случилось?

– Я узнал, как тебя зовут, – хмыкнул он и прошел в кабинет, закрыв за собой дверь.

Я немного помолчала, приглядываясь к нему.

– Вас с этим поздравить? – уточнила я, снова наблюдая на его лице наглую ухмылку.

– Можно, – лениво ответил он, взял чашку с моего стола и сделал глоток чая. Который я только что приготовила для себя.

– У вас все в порядке? – уточнила я, в последний момент опустив фразу «с головой».

– Жара. И пить очень хочется, – пожал он плечами и за пару глотков допил мой чай. – Что это за дрянь?

– Чабрец, мята и ромашка, – стараясь сохранять невозмутимость, ответила я, наблюдая, как он вернул кружку на прежнее место.

– Не такую травку я предпочитаю.

– Не смешно, – пробормотала я, начиная немного волноваться.

– Слушай, Стася, может, перейдем на «ты»?

Ему никак не удавалось скрыть смешинки в серых глазах. Только почему мне постоянно казалось, что он попросту надо мной издевается?

– Да легко, – согласилась я, поскольку поняла, что он все равно не отстанет. – Сережа, тебе от меня что нужно-то?

– Что, уже можно говорить? – засмеялся он и прикусил губу, глядя на ту область, что у меня пониже шеи.

Я затосковала. Ясно. Паренек просто решил немного поразвлечься и начал охоту на сотрудниц городской администрации. Со мной не выгорит, отправится кадрить другую.

– Все понятно. Тогда и я сразу скажу: со мной ты просто потеряешь время. Ищи другую дурочку.

– Не нравлюсь? – прищурился Серега и нагло уселся на мой стол.

Я все же была человеком воспитанным, потому ответила:

– Меня не интересуют отношения. В данный момент не до этого.

– Я задал другой вопрос, – он наклонился ко мне, заглядывая в глаза, но казалось, что в самую душу.

Не знаю, что именно привело меня в ступор: его резкая серьезность или наглость. Но я некоторое время молча смотрела в серые глаза, а потом тряхнула головой, подхватила флэшку и встала.

– Сережа, мой рабочий день закончен. Прошу на выход.

Он вдруг засмеялся и провел ладонью по коротко стриженным волосам. Встал, преграждая мне проход. Сделал шаг вперед, вторгаясь в мое личное пространство. Я почувствовала слабый аромат мяты и мужского парфюма, довольно резкого и характерного. Странно. Казалось, что я где-то его уже слышала...

– Мы не закончили, ромашка, – негромко произнес он, пялясь на мои губы. Развернулся и вышел из кабинета.

Когда я подошла к своей машине на парковке, то слева заметила Серегу с парочкой парней в таких же синих комбинезонах. Все трое курили, но стоило им заметить меня, как они снова начали негромко переговариваться и, не стесняясь, пялились. Сережа пакостно улыбался, а мне отчего-то захотелось врезать ему сумкой, хотя я вовсе не была кровожадным человеком.

Всю дорогу до дома я хмурилась, наживая себе ранние морщины. Стоило бы выбросить из головы этого хамоватого парня, но отчего-то не получалось. Оставила машину на парковке у дома и вошла в подъезд. Консьержка угодливо сообщила:

– Не работает лифт. Вот десять минуточек назад катался, а сейчас и двери не открывает.

Я вздохнула и потащилась к лестнице. Ну что тут скажешь, мое «везение» во всей красе... Впрочем, я ведь могла и застрять. А это гораздо хуже, чем подниматься пешком на одиннадцатый этаж. И вообще, ходить по лестнице очень полезно, тем более, что последнее время мне все никак не удавалось посетить тренажерный зал.

Оказалось, что в квартире отсутствует электричество. Я тяжело выдохнула и упала на диван, глядя в потолок. Буддистское смирение не заставило себя ждать. Я зажгла свечи и поужинала салатом, после чего переместилась в ванную и оказалось, что принимать водные процедуры при свечах – это очень романтично.

Однако утром пришлось носиться по дому дикой белкой, поскольку будильник почему-то не сработал, и я почти проспала. Пришлось пожертвовать завтраком, зато на работе я появилась ровно в восемь. Пробежала мимо рабочих в синих комбинезонах и скрылась в своем кабинете, чтобы через десять минут вылететь оттуда, захватив нужные бумаги.

– Не хочешь поздороваться? – крикнул мне в спину Серега, когда я проносила мимо него по коридору.

– Потом, – отмахнулась я и бросилась к своей машине.

Кирилл Павлович сегодня должен был нагрянуть в один из старых районов города, где в настоящее время велись работы в рамках проекта по созданию комфортной городской среды. Журналисты, рабочие и специалисты уже должны были быть на месте, не хватало только меня. Благо, я успела к началу интервью, коротко проинструктировав нашего любимого мэра по некоторым пунктам. Он быстро просмотрел бумаги, которые я ему подсунула и кивнул. Затем на него посыпались стандартные вопросы, на которые он очень витиевато отвечал, поскольку с комфортной средой возникли небольшие проблемы. Мэр, естественно, не желал об этом откровенничать, потому предпочел общие фразы.

Затем мы поехали на открытие нового муниципального жилья. Мэр торжественно перерезал красную ленточку под вспышки фотокамер, поговорил с новыми жильцами, толкнув прочувствованную речь. Я смотрела на него и улыбалась. Все-таки Кирилл выглядел очень представительно. Ему хотелось верить, хотелось надеяться, что он решит все вопросы и одной своей подписью разрулит проблемы.

В свой кабинет я вернулась только после обеда. До конца рабочего дня оставалось еще два часа, в течение которых мне нужно было подготовить информацию для приема молодых депутатов, потому я полностью погрузилась в работу и не сразу поняла, что в кабинете я уже не одна.

Сергей стоял, привалившись плечом к косяку и задумчиво меня рассматривал. Но стоило мне поднять голову, как на его лице тут же появилась издевательская ухмылка.

– Что опять случилось? – проворчала я, снова вернувшись к бумагам.

Парень подошел и вновь схватил мою кружку. Допил чай. Ромашковый. Я отбросила ручку на стол и вцепилась в подлокотники офисного кресла.

– Такими темпами я скоро привыкну к твоей траве, ромашка, – усмехнулся он и снова уселся на стол.

– Сережа, тебя не учили, что, во-первых, нужно стучаться, а во-вторых, неприлично пить из кружки малознакомого человека?

– Так я же с тобой знакомился, – пожал он плечом. – Я уж точно не виноват в том, что ты до ужаса вредная.

У меня просто дар речи пропал.

– Я не хочу знакомиться, – мысленно уговорив себя держаться, ответила я.

– Я же говорю – вредина.

– Тогда тем более не понимаю, почему ты все еще находишься в моем кабинете.

Он усмехнулся и устоялся так, что я заерзала на кресле. Взгляд был такой, будто мысленно он уже сделал со мной все, что хотел.

Я встала и отошла к окну. Просто не могла больше выносить все это. Хотелось спрятаться, как маленькой девочке. Но и тут вышел облом. Серега быстро оказался сзади, прижимаясь ко мне всем телом, а я вцепилась в подоконник, чтобы не свалиться.

– Признайся, ты просто считаешь, что тебе не по статусу трахаться с рабочим, так? – шепнул он мне на ухо.

– Ничего я не считаю... То есть не собираюсь я... – Обычно я за словом в карман не лезла, но вся эта ситуация выбила меня из колеи.

– А что тогда не так? Или это ваши женские загоны? Недоступность и прочая хрень?

Он аккуратно перекинул мои волосы на бок и едва заметно прижался губами к моей шее. На коже тут же выступили мурашки.

Я кое-как собрала всю волю в кулак. Шарахнулась в сторону и указала пальцем на дверь:
– Выход там. И не советую больше заходить в мой кабинет.

Он провел большим пальцем по нижней губе и посмотрел исподлобья. Но взгляд остался насмешливым. Неторопливо пошел к двери, но, взявшись за ручку, остановился.

– До встречи, ромашка, – сказал он на прощанье и скрылся в коридоре.

Глава 3

Секретарь Разуваева – Инга Даниловна – что-то быстро печатала, стуча коготками по клавиатуре, когда я ворвалась в приемную и рыкнула:

– Когда закончится ремонт на моем этаже?

Женщина неторопливо подняла голову, поправила очки и пожала плечами.

– В левом крыле должны покрасить стены и сделать косметический ремонт в двух кабинетах.

Я тяжело выдохнула. Рабочие продолжали красить стены, а к кабинетам еще даже не преступали. Выходит, Сергей не скоро скроется с моих глаз. Ну и черт с ним.

– Ты к Кириллу Павловичу?

– Естественно.

– Сейчас доложу.

Пришлось ждать, когда Инга исполнит свои обязанности, а потом топать в кабинет. Разговор предстоял не очень приятный.

Разуваев стоял у окна в рубашке и брюках. Пиджак лежал на спинке небольшого дивана, который располагался в углу кабинета. Я аккуратно закрыла дверь и прошла к столу. Кирилл уже повернулся на звук и молча наблюдал за мной.

– Кирилл Павлович, позвольте поинтересоваться, – начала я с каменным лицом, – какого хрена мне звонит известный вам журналист местной газетенки и требует пояснений, с какой такой стати наш любимый мэр разнес зал в ресторане «Устрица»?

Разуваев нахмурился и посмотрел на меня с неудовольствием. Я развела руками. Мол, какой с меня спрос? Это не я в пьяном виде устраиваю разборки с сомнительными личностями.

– Не твое дело, Стася.

– А чье же? Или вы даете добро на публикацию этой шикарной новости?

– Никаких новостей, – рыкнул он. – Уладь все как можно скорее. Заткни рот этому уроду. Мы оба знаем, что ему лишь бы денег побольше стясти.

– Так вы давайте больше поводов, он тогда быстренько озолотится, – не сдержалась я. – Кирилл... У нас какие-то проблемы? Что происходит?

Он подошел ко мне и посмотрел сверху вниз. А потом наклонился и поцеловал меня в макушку. Погладил по волосам. Я затосковала.

– Проблемы есть всегда. Такая у меня должность. Иногда хочется плюнуть на все и уехать в глушь. С тобой, например.

Он внимательно посмотрел в мои глаза, а я хмыкнула.

– Да я с радостью. Только не такой ты человек, чтобы в глуши сидеть. Ты хочешь власти. И остановиться уже не можешь.

– Не могу, – кивнул он, о чем-то задумавшись. – И не стану. Вчера не сдержался. Нервы сдали. Я ведь не железный, Стася. Есть в Москве люди, которым я как кость в горле.

Я молчала, обдумывая его слова. Могла бы, конечно, спросить, что все же случилось, но не стала. Меньше знаешь, как говорится...

– Значит, действую как обычно? – уточнила я.

– Да. Для начала узнай, кто этому журналогу новости слил. И обязательно сообщи мне имя и адрес.

– Зачем? – насторожилась я.

– Выполняй, Стася. Здесь как в армии, приказы не обсуждаются.

Вышла из кабинета и тут же набрала номер Кости. Этот парень уже несколько лет верой и правдой служил Разуваеву, а его таланты не раз спасали мэру репутацию. Меня с Костей

связывала нежная дружба, мы иногда вместе ходили в бар или просто шатались по ночным улицам с бутылочкой вина.

– Я так понимаю, – вместо приветствия начал друг, – что раз ты обо мне вспомнила, случилось нечто нехорошее, и мне снова нужно спасти ваши задницы.

– Ну, не совсем мою...

– Твою я готов спасти сутки напролет, но ты ведь отказываешься, – перешел Костик на игривый тон. Мы иногда подкалывали друг друга, прекрасно зная, что ни о каких отношениях между нами и речи не может быть. А все дело в том, что Костя давно и безнадежно был влюблен в свою бывшую. Полгода назад она окончательно разорвала с ним отношения, но оказалось, что Костик однолюб и так и не смог избавиться от чувств к ней.

– Вот и спасай меня, котик, – хмыкнула я. – А в ответ можешь просить что твоей душе угодно.

– Ловлю тебя на слове, Стасенька. Итак, что нужно сделать?

Я как раз проходила мимо рабочих, сморщившись от запаха краски. Буквально всем телом почувствовала на себе взгляд Сергея, но даже не повернула голову. Хочется ему на меня пялиться – на здоровье. Я же займусь своими обязанностями. Рассказала Косте о Давыдове – настырном журналисте, не дающем нашему мэру прохода. Такое ощущение, что цель всей его жизни – это нарыть на Разуваева побольше компромата. И пока что он справлялся с переменным успехом. Ничего существенного, конечно, не нашел, но мелкие пакости не бросал.

– Значит, нужно установить, что за тип ему звонил, – попытожил Костик. – Сделаю. Выходит, это кто-то из персонала ресторана. А учитывая, что вчера обслуживал мэра с товарищами всего один официант, а на кухне оставалась лишь парочка поваров, то это дело плевое.

– Вся информация нужна сегодня, – напомнила я.

– Без тебя знаю, – фыркнул Костя. – Не прощаюсь.

Я отложила телефон и побарабанила пальцами по столу. Что ж, одно дело делегировала, осталось разобраться с Давыдовым. Нехотя набрала его номер и стала слушать гудки. Егор ответил только на шестом.

– Какие люди, – радостно пропел он. – Станислава Львовна, рад. Очень рад.

– Егор, давайте обойдемся без шуточек. Предлагаю вместе пообедать. Через час в центре. Что скажете?

– Ну как я могу отказать такой очаровательной девушке? Естественно, буду. За чей счет банкет?

– Ну не за ваш, конечно, – фыркнула я, отлично зная, какой Давыдов скряга.

– Мэрия угощает? Тогда тем более не откажусь. О чем беседовать будем?

– Хватит паясничать, – не выдержала я. – Дело у нас с вами одно и то же. Ваше вымогательство.

– Прискорбно, что вы так извращаете мою заботу о репутации мэра... Кстати, у меня есть предложение. Расскажу при встрече.

– Локацию сброшу в сообщении, – буркнула я и нажала на красный кружок на дисплее.

Уж как мне не хотелось тащиться на обед с журналистом, но пришлось. Кирилл Павлович не любил, когда его просьбы пропускали мимо ушей. Честно говоря, я уже всю голову сломала, пытаясь придумать, как избавиться от назойливого Давыдова. Был у меня один вариант... Но довольно затратный.

Прошла на парковку и замерла около своей машинки. Под щетками стеклоочистителя обнаружился небольшой букет ромашек, перевязанный светло-зеленой ленточкой. Я долго пялилась на цветы, а потом растерянно взяла их в руки и огляделась. Рядом никого не было.

Чувствуя себя до невозможности глупо, села в машину и осторожно положила букетик на соседнее сиденье.

– Ну и кто же вас купил? – обратилась я к цветам, вставляя ключ в замок.

Мелькнула мысль, что это Сережа. Ведь именно он на днях называл меня ромашкой. Но этот парень вовсе не походил на романтика, а с какой стати ему покупать мне цветы – в ум не шло. Выходит, какая-то ошибка или тайный поклонник? В общем, подумать было о чем, и всю дорогу до ресторана я размышляла то о журналисте, то о том, кто мог подарить мне цветы. Голова разболелась, а я здорово разозлилась и в зал входила с угрюмым выражением лица.

Давыдов уже сидел за столиком у окна и листал меню. Увидев меня, поднялся и раскинул руки в стороны, будто собирался заключить в объятия. Но тут же сник от одного моего предостерегающего взгляда. Кивнул, зачем-то приложив руку к груди, и нараспев сказал:

– Доброго денечка, Станислава Львовна. Ну-с, делаем заказ?

– Ни в чем себе не отказывайте, – съязвила я, устроившись на диванчике напротив Егора.

Давыдов был на одиннадцать лет старше меня, то есть являлся человеком вполне молодым, однако считался непризнанным гением. И это наложило заметный отпечаток на его манеру поведения. Всех вокруг он держал за дураков, смотрел снисходительно, любил щеголять фразами из классической литературы, наслаждаясь недоумением на лицах собеседников. Однако при всей своей гениальности Давыдов работал в местной газетенке и особенных высот в карьере все никак не мог достичь.

Выбор его пал на салат с ростбифом, томленую говяжью грудинку с овощами и минисет из пяти настоек. Я удивленно приподняла бровь, услышав последнее, и заказала лишь теплый салат с морепродуктами, попросив официанта сразу подать черный чай с грейпфрутом и розмарином.

– Знаете, а я ведь наконец открыл для себя мир соцсетей, – вдруг заявил Егор, приступив к первому блюду.

Я не стала это комментировать, уже начиная понимать, к чему он ведет.

– Как же это удобно! Новость не нужно согласовывать с редакцией, ждать несколько дней. Всего-то и надо, что набрать текст и разместить на своей страничке.

– Странно, что вы раньше до этого не додумались.

– Я, знаете ли, человек консервативный, – заявил Егор, ловко орудуя столовым ножом. – До последнего сопротивлялся, но, каюсь, сдался электронному миру.

– Только когда будете новости публиковать, помните, что за клевету у нас положен срок, – очаровательно улыбнулась я.

Егор тоже раздвинул тонкие губы в улыбке. Пригладил зачесанные на бок светлые волосы и поправил рубашку. Глаза у него были круглые, как у совы, а смотрел он всегда с некоторой хитринкой.

– Но я что хотел сказать, Станислава, – он перегнулся ко мне, а я сложила руки на груди и приготовилась слушать. – Есть у меня одно гениальное предложение! Берите меня в команду.

– Зачем вам это? – нахмурилась я, но, сказать честно, его предложение не сильно меня удивило. Наверное, чего-то подобного я от него и ожидала.

– Для вас со всех сторон одни плюсы. Во-первых, я буду всецело в вашем распоряжении. Во-вторых, у меня множество источников информации. Пусть и не всегда проверенной, но кого сейчас это волнует? Кто предупрежден, тот вооружен. В-третьих, у меня замечательный слог, я совершенно незаменим для создания хвалебных статей о деятельности нашего дорогого Кирилла Павловича. И еще. Я согласен работать под вашим началом. Конечно, немного странно, что начальник младше подчиненного, но я готов с этим смириться. Тем более, мне известно, что вас с Разуваевым связывают довольно тесные отношения.

Я сделала лицо кирпичом. Странное дело, многих Давыдов заставлял врасплох, но со мной этот фокус у него проходил далеко не всегда. Я никогда не ждала от него ничего хорошего и теперь не удивилась.

– Не забывайте про клевету, Егор Семенович, – погрозила я ему пальцем. – У вас слишком много непроверенной информации.

– Да бросьте, Станислава. Мы оба знаем, что это правда. Но я-то ладно. Поверьте, ваш секрет известен не мне одному. Взрослый мужчина совратил дочь погибшего друга почти сразу после похорон. Очень пикантные сведения. Разуваев многим заткнул рты, но память-то не сотрешь. Итак, что скажете? Берете меня в команду?

Я развела руками и покачала головой.

– Такие вопросы решаю не я, уж вы-то знаете. Да и команда у нас вполне укомплектована. Но у меня есть встречное предложение.

Не скажу, что Давыдов был рад это слышать. Однако милостиво согласился меня выслушать.

– Зачем вам, такому талантливому мужчине, прозябать в нашем городе? – начала я с видом змея-искусителя. – Егор Семенович, ваше место не здесь. Вы должны идти дальше, заявить о себе. В столице, насколько мне известно, есть вакансия в одном популярном журнале. Место я вам гарантирую, мы с Кириллом Павловичем посодействуем, нужно лишь ваше согласие.

Давыдов завозился на диване и открыл рот, но я не позволила ему перебить.

– На первое время мы окажем вам посильную помощь со съемом жилья. А дальше, я уверена, вы покажете себя с лучшей стороны, и слава не заставит себя ждать. Что скажете?

– Коварная вы девушка, Станислава Львовна. Хитро придумали. Да только не учли, что именно я затыкаю рты тем, кто с радостью спихнет Разуваева с обрыва. К примеру, знаете ли вы, что он стал многим неугоден, и его переизбрание на второй срок под большим вопросом? Даже губернатор последние два месяца не зовет его на семейные обеды, а это о многом говорит.

– Откуда вам это известно? – напряглась я, невольно подавшись вперед.

– Заинтересовал? То-то же, – возликовал Егор. – Но говорить об этом буду лично с мэром. Пришлось пообещать, что в ближайшее время сообщу, когда Разуваев сможет его принять. Давыдов, кажется, остался доволен, а я села в машину и поехала обратно на работу. Взгляд то и дело падал на букет ромашек, а я вдруг улыбнулась.

Взяла цветы и вошла в здание администрации. Прошла мимо уже привычных рабочих в синих комбинезонах и направилась в свой кабинет. Но дверь закрыть не удалось. На пороге возник Серега и облокотился плечом о дверной косяк. Кивнул на цветы.

– Нравятся?

– Красивые, – кивнула я, неторопливо поставила букет в вазу и отнесла ее на подоконник.

– Это я подарил, – не выдержал Серега и закрыл дверь, проходя в кабинет.

– С чего бы это?

– Просто так, – пожал он плечами и сел на стул, широко расставив ноги. – Показалось, что вел себя как мудака, нет?

– Не показалось. Впрочем, не стоило ничего дарить.

– Обиделась, – констатировал Серега и вдруг улыбнулся. Получилось так мило, что я даже растерялась. – Угостишь чаем, ромашка? Клянусь, буду паинькой.

Чай я заварила и даже поставила на стол вазочку с конфетами. Серега съел три штуки и уточнил:

– А бутербродов нет?

Я покачала головой и улыбнулась. Он горестно вздохнул и провел ладонью, испачканной белой краской, по лицу.

– Сама-то где обедаешь? – спросил он, допив ромашковый чай.

– Сегодня была в ресторане.

– С кем? С тем типом, которого утром по телефону котиком назвала?

Его взгляд мигом стал настороженным. Он поставил кружку на стол и облокотился о столешницу локтями, напряженно вглядываясь в мои глаза.

– Кажется, ты обещал быть паинькой, – увильнула я от ответа, но улыбку скрыть не смогла. Почему-то так и подмывало немного над ним поиздеваться.

Сережа вдруг засмеялся и потер лоб указательным пальцем. А я поймала себя на том, что слишком жадно его разглядываю. Его тело, татуировки, которые хотелось внимательно изучить, лучики тонких морщинок в уголках глаз, когда он смеялся или хитро шурился.

– Именно сейчас я и есть паинька, – наконец произнес он. – Это моя мирная версия.

– Страшно представить, какая тогда буйная, – пробормотала я, отводя взгляд.

– Ответ, Стася, – попросил он. – У тебя кто-то есть?

– Зачем тебе?

– Не хочу выглядеть идиотом, когда буду приходить на работу с цветами и дарить их девушке, которая уже с кем-то спит.

– Сережа, не нужно больше никаких букетов, – испуганно ответила я.

– Обожаю, когда ты произносишь мое имя, – шепнул он. – И не отстану, пока не ответишь.

– У меня никого нет, – сдалась я. – Но это ничего не меняет!

Он встал, поправил лямку комбинезона и подмигнул.

– До завтра, ромашка.

Глава 4

Утро началось довольно бодро. Похоже, мое «везение» решило, что я пожила пару дней без происшествий, и мне этого уже за глаза. Поэтому стоило мне покинуть машину на парковке перед зданием администрации, как у правой туфельки хрустнул каблук. Я ахнула и уставилась на свои ноги. Как назло, в машине запасной обуви не было, но в кабинете вроде бы должны быть кеды.

Я поковыляла ко входу, намеренно не глядя по сторонам. И без этого было ясно, что все на меня пялятся. Впрочем, многие коллеги и так знали, что я вечно попадаю в нелепые ситуации. Но именно из-за того, что я целиком сосредоточилась на мысли дойти до кабинета, я не услышала шаги совсем рядом. А в следующую секунду кто-то подхватил меня на руки и прижал к себе. У меня чуть сердце не остановилось!

– Доброе утро, ромашка, – улыбнулся Сережа и с невозмутимым видом понес меня ко входу.

– Что ты творишь? – шикнула я и попыталась высвободиться, но он не позволил. Прижал крепче к стальному турсу и буркнул:

– Не ерзай. Иначе свалимся в лужу.

– Сережа, это черт знает что! – не выдержала я. – Что обо мне люди подумают?!

– А-а, так ты переживаешь за свою репутацию? Правая рука мэра и какой-то убогий рабочий, так?

Он недобро усмехнулся и посмотрел на меня с плохо скрытым презрением.

– Глупости! Во-первых, я вовсе не правая рука, а во-вторых... Да при чем тут твоя профессия? Просто так не принято и...

– Помолчи, ромашка, мы почти пришли.

– Дальше я сама.

– Вредина, – вздохнул он, но так и не отпустил.

Я смирилась со своей судьбой и даже глаза прикрыла, чтобы не видеть ухмыляющиеся лица коллег. Сегодня же по кабинетам поползут сплетни обо мне и Сергее. Просто чудесно...

Он аккуратно поставил меня у двери и внимательно посмотрел в глаза. Я же пыталась успокоить разогнавшееся сердцебиение. Опустила голову, делая вид, что разглядываю сломанный каблук, и пробормотала:

– Спасибо за помощь.

Сережа прикоснулся пальцами к моему подбородку, вынуждая поднять на него взгляд. А потом нагнулся и поцеловал мои губы. И хоть поцелуй вышел быстрым и почти невесомым, я чуть не свалилась в обморок.

– От тебя принимаю только такое спасибо, – негромко сказал он, продолжая пялиться на мои губы. – Хорошего дня, Стася.

На ватных ногах я прошла в кабинет, сбросила туфли и упала в кресло. Это что сейчас было?! Прикоснулась к губам кончиками пальцев. До сих пор чувствовала слабый привкус мяты.

Стоит ли говорить, что в тот день никак не получалось сконцентрироваться на рабочих обязанностях? К тому же столкнулась в коридоре с Кириллом Павловичем, который покосился на меня с недовольством. Видимо, и до него дошел рассказ о том, как меня до кабинета на руках несли.

– Оригинальный у вас сегодня дресс-код, Станислава Львовна, – вроде бы равнодушно бросил мне по пути Разуваев, а я тяжело вздохнула. Красивые туфли пришлось сменить на кеды. А в сочетании с юбкой-карандаш и белой блузкой они смотрелись весьма оригинально. – Зайдите ко мне в конце рабочего дня.

– Хорошо, Кирилл Павлович.

Стало ясно, что нагоняя не избежать. Наверняка Разуваев еще решит узнать в подробностях, какие отношения меня связывают с Сережей. Мне иногда казалось, что Кирилл до сих пор меня ревнует. Хотя мы уже пять лет как расстались.

Однако сначала он завел разговор о Давыдове. К моему безграничному удивлению, Разуваев дал добро на его кандидатуру.

– Я долго думал, – пояснил он в ответ на мой ошарашенный взгляд. – Пусть лучше будет на виду. Егор – человек меркантильный, но по-своему честный.

– Да уж, доит только одного, не размениваясь на остальных, – буркнула я.

– Пока побудет на глазах, а там видно станет. Его связи нам действительно пригодятся.

– Он жаждет попасть на мое место.

– Наглеть не позволю. Не переживай.

– А вот что-то не получается. За ним ведь придется присматривать, а у меня и без него головной боли хватает.

– Ты мне лучше скажи, что это за спектакль был с утра? – Кирилл Павлович перегнулся через стол и хмуро заглянул в мои глаза. – Вся администрация гудит.

Я тяжело вздохнула и поправила блузку.

– Ерунда. Сломала каблук, а один из рабочих решил помочь...

– Ты сломала каблук, а не ногу. Неужели не могла сама дойти до кабинета?

– Перестань. Это ничего не значит.

– Ты с ним спишь? – нервно спросил Кирилл и отбросил в сторону карандаш.

– Что за глупости?! – ахнула я. – Человек решил помочь, вот и все.

– Не человек, а мужик. И если ты не дура, то должна понимать, чего он от тебя хочет.

– Может, чаевых? – развела я руками. – Не нужно сводить все к постели. Тебя послушать, так меня половина администрации хочет.

Кирилл откинулся в кресле и устало потер лоб. Когда он в последний раз отдыхал? Даже я не помню...

– Ты красивая девушка, Стася, – наконец произнес он. – И внимание мужчин к тебе неизбежно.

– Мне пока не до этого, – отмахнулась я, не желая говорить на тему своих отношений. Точнее, их отсутствия. – Если на этом все, то я пойду.

– Иди. И чтобы завтра без фокусов. Я переведу тебе деньги, купи несколько запасных пар обуви. Одну оставишь в машине, вторую – в кабинете.

– Кирилл, это лишнее! Деньги у меня есть, твоими стараниями, кстати. Ну и немного моими... И обуви тоже завались.

– Не спорь. Завтра проверю, как выполнила поручение. Все. Давай домой.

Стоило мне покинуть кабинет обожаемого мэра и спуститься на свой этаж, как в конце коридора я увидела Сережу. И не одного, а в компании Кристины из отдела обеспечения. Она хихикала, а Сергей улыбался, точно придурок, и что-то негромко ей рассказывал. Сердце отчего-то забилось быстрее, но мимо парочки я прошла с невозмутимым видом и скрылась в своем кабинете. И только там позволила себе зажмуриться и отчаянно покачать головой. Вот, значит, как. Цветы, помощь, поцелуй... Все это просто показуха, лишь бы затащить в постель! А ведь я сразу это поняла, но все равно позволила запудрить себе мозг!

Открыв окно, я облокотилась о подоконник и сделала несколько глубоких вдохов. Это помогло немного успокоиться. Покосилась на букет ромашек в вазе и кое-как подавила желание выбросить их за окно. В конце концов, цветы ни в чем не виноваты. Что ж, зато с тем, кто их подарил, теперь окончательно все ясно.

Вот только Серегу я недооценила, потому что в конце рабочего дня он наглým образом вошел в мой кабинет, плотно закрыв за собой дверь. Я как раз выключила компьютер и складывала в сумку телефон и ежедневник.

– Стася, не хочешь немного прогуляться? – спросил он, спокойно приблизившись ко мне.

– Не хочу, – отстраненно ответила я и застегнула молнию на сумке. – Не задерживаю, Сережа. Выход там.

Парень тяжело вздохнул и преградил мне путь. Я машинально подняла голову и взглянула в его наглые глаза.

– Что опять не так? – спросил он с видом мученика и сложил руки на крепкой груди.

Я развела руками.

– У меня все отлично и все так. Я иду по своим делам, ты – по своим. И пути наши не пересекаются. Надеюсь, ты меня понял.

– Сложно с тобой, ромашка – цокнул языком Серега, не думая сдвигаться с места.

– Точно, – улыбнулась я. – Зато с Крис легко. Хорошего вечера, Сережа.

Он вдруг схватил меня за запястья и вынудил прижаться спиной к стене. Я испугалась, но не сильно. Не станет же он нападать на меня в администрации? ...

– Я, кажется, ясно дал понять, что ты мне нравишься, – негромко произнес он мне на ухо, вжимаясь в мое тело своим. – Цветы купил. А это, скажу я тебе, показатель.

– Показатель чего? – Я не собиралась молча переносить его наглость, попутно пытаюсь выбраться из крепкого захвата. – Неужели ты из тех, кто цветы девушке только по праздникам покупает?

– Я их вообще не покупаю, если хочешь знать, – рыкнул он уже мне в губы и вдруг замер, тяжело дыша. А потом поцеловал. Быстро и грубо, и отстранился, заглядывая в мои глаза. Не знаю, что он хотел там увидеть, но сдаваться я не собиралась.

– Отпусти!

– Меня твое сопротивление только заводит, ромашка. Не представляешь, как я хочу тебя наказать.

– Перестань! Это уже не смешно. Отпусти меня немедленно.

Он разжал пальцы, а я тут же шарахнулась в сторону, схватила сумку и распахнула дверь.

– Уходи, Сережа. И, надеюсь, ты больше ко мне не зайдешь.

– Ромашка отрастила шипы? – хмыкнул он и прищурился. – Красивая ты девчонка, Стася. Но с характером беда.

Я обвела рукой коридор и процедила:

– Так чего ты ко мне пристал? У тебя наверняка все девушки в администрации красивые.

Попытай счастья в другом кабинете.

– До завтра, ромашка, – буркнул он, сунул ладони в карманы комбинезона и спокойно пошел по коридору к лестнице.

Я некоторое время молча разглядывала его широкую спину, накачанную задницу и четко выраженные бицепсы. Боже, как же он меня взбесил!

Глава 5

День, начавшийся со сломанного каблука, пошел по... проторенной колее. Я села в машину и уже выехала в сторону центра, как мой верный «Смарт» заглох. Словами не передать, как я испугалась. Включила аварийку, выставила знак и рухнула на переднее сиденье, совершенно точно зная, что под капот я могу даже не заглядывать. Все равно понятия не имела, что там находится и для каких целей. Ясно было одно: надо кому-то звонить. Только кому? Кириллу? Но у него и без меня проблем выше крыши. Были у меня знакомые мужского пола, но почему-то приставать к людям со своими проблемами не хотелось. Костик, возможно, смог бы мне помочь не делом, так советом, но я медлила и задумчиво крутила в ладонях телефон. И когда внезапно распахнулась пассажирская дверца, я кое-как сдержала испуганный вопль, но схватилась за сердце и вздрогнула.

– Опять проблемы? – хмуро буркнул Сережа, недобро покосившись на меня.

Я не знала, что сказать, потому просто пожала плечами.

– Нет у меня проблем.

– Охотно верю. Ты просто устала и решила остановить машину среди бурного потока авто. Сейчас отдохнешь, наберешься сил и в путь.

– Хватит издеваться, – закатила я глаза.

– А ты завязывай вредничать.

Он захлопнул дверцу и подошел к капоту. Открыл его и принялся там ковыряться, а я ждать. Хотя стоило бы прогнать наглеца. Который уже второй раз за день меня спасает...

Сережа вернулся минут через пять и принялся что-то втолковывать мне о поломке. Я молча разглядывала его лицо: загорелую кожу, широкие темные брови, стального оттенка глаза, темно-коричневую щетину на щеках и подбородке, а также вокруг губ. А губы, как я помнила, у него мягкие...

– Все понятно, ромашка? – настороженно закончил свою речь Сережа, а я машинально кивнула.

– Да, спасибо. Всего доброго.

Он вздохнул и устало провел ладонью по волосам.

– Ясно. В тачках ты ни черта не соображаешь.

– Вызову эвакуатор, – осенило меня.

– Я сам дотащу твой «Смарт» до сервиса. Сейчас принесу трос.

Он все сделал сам. Прицепил, что и куда надо, дал наставления, как вести себя за рулем, а затем еще и в сервисе решил вопросы с ремонтом. Я только крутила головой, переводя взгляд с Сережи на мастера, и пыталась не думать о том, что мужчина, который пришел на помощь хрупкой девушке, почему-то выглядит в пять раз привлекательнее. А учитывая, что Сергей и без этого вполне симпатичный парень, в моих глазах он уже дорос до греческого бога.

Я тряхнула головой и заставила себя вспомнить сцену в коридоре, и его улыбочки с Кристиной. Сережа просто хочет затащить меня в постель. Потому и старается.

Додумавшись до этого, я немного успокоилась. Взяла из рук мастера визитку с номером телефона, поняла, что мне нужно будет перезвонить через два дня и пошла на выход.

Сережа следовал за мной по пятам, но, когда я прошла мимо его машины, схватил меня за локоть, разворачивая к себе.

– Ты меня до инфаркта доведешь, – простонал он. – Сейчас-то я в чем провинился?

– Ни в чем. Совершенно. И я даже тебе благодарна за помощь. И больше не смею задерживать.

– Ты забыла, ромашка, в какой форме я принимаю твою благодарность? Простым «спасибо» не отделаешься.

– А большим спасибо?

– Не катит.

Сереза положил тяжелую ладонь на мою талию и прижал к себе. Аккуратно заправил прядь моих каштановых волос за ухо и шепнул:

– У тебя чертовски красивые глаза, ромашка. И задница, кстати, тоже отпад.

Этот мужлан начал меня целовать, а его ладонь сползла на мою пятую точку, после чего Сереза наградил меня звонким шлепком. Дыхание сбилось, а я машинально снова потянулась за поцелуем и только спустя пару секунд пришла в себя. Шарахнулась в сторону, поправляя юбку и ремешок сумки на плече.

– Не торопись, Стася. Садись в машину, я тебя отвезу.

Он распахнул дверь своей старенькой «Тойоты», но смотрел так насмешливо, что ко мне невольно закралась мысль: а так ли хорошо я целуюсь, или что-то было не так, и ему не понравилось? Тяжело вздохнула и покорно села впереди. Сереза завел двигатель, а с места рванул так быстро, что раздался визг шин. Как оказалось, манера вождения у него была довольно агрессивной. Я вцепилась в ремень безопасности и изредка испуганно поглядывала на Серегу.

– Я, вообще-то, никуда не тороплюсь, – на всякий случай сказала я, когда мы вписались в резкий поворот.

– Испугалась? Я просто обожаю гонки. Не бойся, со мной безопасно.

– Ну-ну...

Сереза усмехнулся и посмотрел так, что я заерзала. И как ему это удастся?! Одним взглядом вгоняет меня в краску. Может быть, дело в том, что у меня давно не было отношений? Потеряла навык общения с мужчинами...

– Откуда у тебя «Смарт»? – внезапно заинтересовался Сереза. – Машинка не из дешевых.

Я удивилась его прозорливости. Ведь и правда своими силами купить это авто я бы точно не смогла.

– Машину мне подарили, – не стала я вдаваться в подробности.

– Мужик?

– Бывший молодой человек, – ответила я и уставилась в окно.

«Смарт» мне приобрел Кирилл Павлович, причем три года назад. Мы тогда уже не встречались, но как-то раз снова проснулись в одной постели. И после этого я получила такой царский подарок. Принимать не хотела, но он настаивал и уверял, что меня это ни к чему не обязывает. И правда. Вскоре он начал встречаться с эффектной брюнеткой, а я – ездить на новенькой машинке. Надо отдать Разуваеву должное, он никогда не вспоминал о том, что сделал мне дорогой подарок и не требовал постоянной благодарности.

– Из администрации? – зачем-то уточнил Сереза.

– Нет, – зачем-то соврала я, но он презрительно усмехнулся.

Я не стала это комментировать, тем более, мы наконец-то подъехали к моему дому. Я открыла дверь, а Сереза перегнулся ко мне, опершись левой рукой на руль, и спросил с усмешкой:

– Домой не пригласишь?

– Нет, – машинально ответила я.

– Скажи честно, ромашка, ты встречаешься только с богатенькими папиками? Потому нос от меня воротишь?

– Глупости! Это вовсе не так.

– Ну что ж. Тогда отлично. У меня есть все шансы. До завтра, малыш.

Странное дело, но на службу я собиралась с некоторым волнением. Перед тем, как выйти, придирчиво разглядывала себя в зеркале. Не для Серезы же старалась?! Вовсе нет... Пусть

флиртует с Крис сколько угодно, а я просто хочу выглядеть сногсшибательно. И совсем даже не для него, а для самой себя.

Я покинула такси и уже направлялась ко входу в здание, как справа на меня вылетел Серега. С букетом ромашек в руках. Парень сегодня был одет в джинсы и белую футболку, соблазнительно обтягивающую накачанный торс и бицепсы. А на контрасте с загорелой кожей и татуировками все в совокупности выглядело сокрушительно. Сокрушительно для моей гордости, но я не собиралась сдаваться.

– Доброе утро, ромашка, – улыбнулся он и сунул мне букетик. Я машинально приняла цветы. Невоспитанной свиньей я все же не была, потому поблагодарила:

– Спасибо, Сережа. Но...

– Извини, мне надо бежать. Работа не ждет. Увидимся.

И ушел. И никаких тебе разговоров, комплиментов, приятных слов... Конечно, мне все это не нужно, но логично было бы ожидать чего-то в этом роде. Но Серега и тут удивил.

Я тяжело вздохнула и поплелась на свой этаж, при этом приходилось ловить на себе и букете заинтересованные взгляды коллег. Прошла мимо двери в кабинет, где работала Кристина, и невольно остановилась, прислушиваясь к разговору.

– Уверена, к концу недели этот красавчик будет в моей постели, – щебетала Крис, хихикая.

– Тот рабочий в белой футболке? – уточнила ее подруга Вика. – Слушай, он и вправду секси.

У меня нервно дернулась щека, а взгляд невольно опустился на букет ромашек. Ну почему в моей жизни вечно все не как у людей?!

– А то. И плевать, что обычный работяга. Для получения удовольствия это нисколько не мешает. Уже не терпится поразвлечься с этим Серезенькой.

Я понуро побрела к своему кабинету. С Крис мы не то чтобы не ладили, но подругами не были. Она была довольно высокомерной, к тому же считала себя топ-моделью, не меньше, а на остальных представительниц слабого пола поглядывала с презрением. Однако до меня доходили слухи о том, что она частенько меняет любовников, желая найти вариант побогаче. Потому неудивительно, что Сережу эта цаца рассматривает только в качестве развлечения. Естественно, я не собиралась его просвещать. Хочет флиртовать с Крис – ради бога. Вот только нужно раз и навсегда дать ему понять, что на меня он зря тратит время и деньги.

Поставила вазу с ромашками на подоконник, спрятав за жалюзи, чтобы лишний раз не попадались на глаза, и с мрачным видом села за работу. Ближе к обеду в мой кабинет ворвался сияющий Давыдов, принятый Кириллом Павловичем на службу.

– Добрый денечек, Станислава Львовна. А я теперь вот, тружусь наравне с вами, не покладая сил. Мне уже и заданьице дали. Только я не понял, разве я не под вашим началом?

– Все, как скажет наш обожаемый Кирилл Павлович, – развела я руками. – Раз уж он лично с вами взаимодействует, значит, сейчас вы ему нужны.

– Польщен таким вниманием к моей персоне, – расплылся Егор в улыбочке.

– Вам указали ваше место? – прозвучало немного двусмысленно, и Давыдов сначала нахмурился, но потом до него дошло.

– Да, выделили местечко в кабинете с тремя коллегами. Это весь ваш отдел, я полагаю?

– Верно, – кивнула я.

– Что ж, еще раз благодарю за содействие.

– Работайте, – кивнула я и вернулась к бумагам.

Ближе к вечеру мне позвонил Костик. В голосе маета и печаль. Я сразу подумала, что он снова связался с бывшей и оказалась права.

– Стась, сегодня идем в загул.

– Может, без меня?

– С тобой, дорогая. Бутылочка вина, улицы ночного города, долгие разговоры...

– Котик, тебе бы к психологу обратиться, – посоветовала я другу. – Такая одержимость наверняка объяснима с точки зрения специалиста.

– Если откажешься, я обижусь, – пригрозил друг, а я подумала, что сопротивляться и правда глупо. Ну вот чем мне заняться в пятницу вечером? Сокрушаться из-за коварства Сереги? Нет уж.

– Не откажусь, милый. Заедешь за мной?

– Естественно. Будь готова к десяти.

Когда до конца рабочего дня оставался час, я решила сбежать. А дело было в том, что в коридоре снова наткнулась на Серегу и Крис. Они меня не видели, поскольку стояли ко мне боком, а я некоторое время лицезрела их улыбочки и подмигивания. Стало тошно, и я скрылась в кабинете. А потом и вовсе наглым образом оставила рабочее место, соврав коллегам о том, что у меня срочная встреча. Единственный плюс моей работы заключался в том, что периодически я действительно встречалась с разными людьми в рабочее время, и проверить лгу я или нет не представлялось возможным, раз уж я была начальником отдела.

Доехала до дома на такси, но перед тем, как подняться в родную квартиру, забежала в магазин за вином и мороженым. Приняла душ, надела кружевное белье, легкое облегающее платье цвета молочного шоколада и принялась готовиться к встрече с Костей. Почему-то хотелось выглядеть на все сто. Конечно, Серега меня не увидит, но сам факт того, что он променял шикарную ромашку на колючку Крис, вызывал в душе неподдельное злорадство. Правда, напополам с досадой. Однако я была уверена, что Костик и вино не позволят мне впасть в уныние.

Друг постучал, а когда я открыла дверь, очаровательно улыбнулся. Оглядел меня с ног до головы и всплеснул руками.

– Черных, клянусь, когда-нибудь я затащу тебя в постель.

– Или я тебя, – я послала ему воздушный поцелуй и схватила сумку. – Ну что, идем?

Костик продемонстрировал мне бутылку вина в бумажном пакете, и я сделала то же самое. Мы захихикали, а я надела туфли изумрудного цвета и захлопнула дверь в квартиру. Костик приобнял меня за талию и вызвал лифт, заглядывая в мое декольте.

– Нет, правда, Стась, почему мы с тобой так и не переспали?

– Потому что я не в твоём вкусе, а ты не в моём.

– Я уже в этом не очень уверен.

Я закатила глаза и цокнула языком. Подобные шуточки между нами были в пределах нормы. Однако я иногда допускала мысль о том, что и правда нравлюсь Костику, но, кажется, вполне четко дала понять, что у нас ничего не может быть. Мне не хотелось терять хорошего друга, и Костику, я надеялась, тоже. Кроме того, нас связывали и рабочие отношения. А мы оба понимали, что случись между нами какая-то ссора, то Разуваев все равно будет сталкивать нас лбами, потому что именно я передавала Косте его поручения. Не всегда понятные мне, не всегда законные, но так уж устроен мир.

Мы гуляли в центре по красивым улочкам, делали дурацкие фото и пили вино из горлышка, устроившись на детской площадке. Костя жаловался мне на бывшую, с которой недавно снова переспал, когда ее муж улетел в командировку.

– Кость, завязывай, – сделав глоток белого вина, принялась я его поучать. – Ну найди ты себе девушку, похожую на Аньку. Пусть будет блондинка с такой же стрижкой каре и голубыми глазами. Симпатичных девчонок на самом деле очень много! Глядишь, перестанет тянуть к бывшей.

– Стась, ну не работает это так, понимаешь? Все не то! А в моей есть что-то, из-за чего меня будто переключивает. Она нужна и все тут. Знаешь, да я даже жить с ней не хочу, но вот от этих встреч отказаться не в силах. В жизни мы с ней друг друга не особенно переносим, а в постели все так классно, что покидать ее не хочется.

– Мне сложно тебя понять, – развела я руками. – Когда я расставалась с бывшими, то желания вернуться не было.

– Наверное, это хорошо. Я бы многое отдал, чтобы меня перестало тянуть к Аньке.

Мы еще некоторое время болтали, а потом я потащила друга в ближайший бар. Музыка там оказалась отличной, и мы даже умудрились потанцевать, звонко хохоча, а затем заказали четыре коктейля и с большим энтузиазмом принялись их дегустировать, не обращая внимания на присутствующих. А зря.

Глава 6

Мы с Костиком обнимались и пробовали друг у друга коктейли, как вдруг я почувствовала на себе тяжелый взгляд. Огляделась и на миг замерла. У барной стойки сидел Серега, кажется, в компании парня из своей бригады. Перед ним стоял бокал с пивом, рядом тарелочка с орешками, а его приятель что-то рассказывал ему, бурно жестикулируя. Но Серега не сводил с меня мрачного взгляда. Я отвернулась, отчего-то чувствуя волнение. И сама не могла понять, с какой стати? Мы с ним друг другу никто, я ему ничего не обещала, а его букеты ни к чему меня не обязывали. Да он сам флиртует с Кристиной, а тот факт, что я настойчиво его отвергаю, просто распяляет его азарт. Вот и все.

Я сосредоточилась на болтовне Костика, мы заказали пиццу, несмотря на то, что на часах уже было около трех часов утра. В конце концов, гулять так гулять! И мне даже удалось на время забыть о Сереже, но лишь вплоть до того момента, когда Костик ушел в уборную. Я лениво потягивала апельсиновый коктейль, когда Серега сел на диванчик рядом со мной. Побарабанил пальцами по столу, но на меня не смотрел.

– Привет, – как ни в чем ни бывало произнесла я. – Тоже здесь отдыхаешь?

– Что это за хрен? – сурово спросил Серега, проигнорировав мой вопрос.

– Где? – не поняла я и принялась оглядываться.

– Не придуривайся, ромашка.

– Ты про Костика? Это мой друг.

– Что это вообще значит? Трахает тебя время от времени?

Я поморщилась. Ну почему он постоянно говорит мне какие-нибудь грубости?

– Повторяю еще раз. Он мой друг. И вообще, с какой стати я должна перед тобой отчитываться?

– Ты знаешь о моей симпатии, ты принимаешь цветы, которые я дарю. Тебе не кажется, что это обязывает хотя бы не выставить меня лохом?

Я всплеснула руками, чуть не сбив коктейль, и повернулась к нему всем телом. Парень смотрел на меня с плохо скрываемой яростью.

– Сережа, а не обнаглел ли ты? Флиртуешь с Кристиной, а, возможно, еще с какой-нибудь девицей из мэрии, а я чем-то тебе ОБЯЗАНА?

– Вот в чем дело? – усмехнулся Серега и провел пальцами по щетине. – Ты ревнуешь и решила таким образом меня позлить?

– Издеваешься? Да я даже не знала, что ты будешь в этом баре! Я даже не знала, что мы с Костиком сюда зайдем.

– Судьба нас сталкивает, не находишь?

– Не нахожу, Сережа. Иди, пожалуйста. Не хочу, чтобы Костя тебя видел.

Он вдруг схватил меня за запястье и хмуро посмотрел в мои глаза. Я кое-как подавила желание сжаться в комок. Но вместо этого заставила себя вздернуть подбородок и вложила в свой взгляд все возможное презрение к этому обманщику.

– Упрямая ромашка, – процедил он. – Кристина мне и даром не нужна.

– Да ты что? Именно это ты ей сказал, когда вы смеялись в коридоре?

В этот момент на мое бедро легла тяжелая Сережина ладонь, которая в следующий миг оказалась под подолом моего платья. Я просто опешила от такой наглости и на несколько секунд онемела. Но в следующее мгновение дернулась и схватилась за его руку, однако его пальцы уже пробирались под резинку моего белья, нахально пощипывая нежную кожу.

– Как же я хочу наказать тебя, Стася. Руки так и чешутся.

– Найди Кристину и почесы свои руки об нее, – рыкнула я, пытаюсь отлепить от себя его пальцы.

Ладонь он убрал, но уходить, похоже, не спешил. Достал свой телефон и положил на стол. Что-то нажал, и я увидела переписку. С Кристиной.

– Значит, ее номер у тебя уже есть, – фыркнула я, невольно почувствовав досаду и обиду. Ведь мой телефон его не интересовал.

– Она сама дала визитку, и сама же написала, сославшись на то что, ей нужна моя консультация по ремонту. И сегодня от нее пришло новое послание. Читай, ромашка. Мне скрывать нечего.

«Сереж, как насчет выходных? Предлагаю потусить», – писала Крис.

«Привет. Извини, не могу. Другие планы», – ответ Сереги.

«Ну ведь не все выходные ты будешь занят? Чтобы отлично провести время хватит и пары часов».

«Не интересуется», – написал Сережа.

Сообщение было доставлено и прочитано, но Крис ничего не ответила. Наверное, наша королева не может оправиться от шока, что ее отшил какой-то там рабочий.

– И что? – пожалала я плечами. – Меня ваши отношения не волнуют.

– Конечно. Потому что их нет, ромашка.

Сережа неторопливо поглаживал мое запястье большим пальцем, и от этого простого движения в груди появилось странное щекочущее ощущение. А еще он не отрывал от меня взгляда, а я поняла, что жутко смущаюсь, но при этом хочу, чтобы он продолжал так смотреть. Голова чуть кружилась от его мужского запаха, от его тепла и близости. Черт, похоже я переборщила с алкоголем...

– Почему? – спросила я, собрав мысли в кучу.

– О чем ты? – негромко произнес Серега, продолжая пялиться на мои губы.

– Почему ты ее отшил? Кристина красивая девушка, – развела я руками. – Ты свободен, она тоже, в чем причина?

Сережа прикусил губу, скрывая усмешку, а я тут же пожалела, что спросила. На трезвую голову эти слова наверняка не сорвались бы с моего языка, но что сделано, то сделано. Я вырвала запястье из его пальцев и сделала глоток освежающего коктейля с цитрусовой горчинкой.

– Глупая моя ромашка, – шепнул Сережа, погладив мое бедро теплой ладонью. – Сейчас мы с тобой встанем и покинем это заведение. Поехали домой.

– Никуда я не поеду, я тут с Костей, – нахмурилась я. – Он меня проводит.

– Поклянись, что не спишь с ним.

– Черт. Костя!

Я вскочила и понеслась к туалету. Приятеля не было уже минут пятнадцать. Наверняка с ним что-то случилось. Но Серега пошел следом за мной, жестом велел не входить в туалет для мужчин и скрылся за дверью. Я потопталась у входа и мысленно дала ему минуту. По истечении этого времени собиралась лично ворваться в уборную и узнать, что случилось с другом. Но мужчины вышли вдвоем, причем Костик размахивал руками и бурно возмущался, а Серега посмеивался и не особенно скрывал некоторое презрение. Оказалось, что Костика постигла моя участь, и он не мог открыть дверь уборной. Может быть, невезение заразно?

– Стась, мне показалось, что меня кто-то запер, – задумчиво протянул Костик, плюхнувшись за стол. Его рука тотчас потянулась за лимонным коктейлем с водкой в составе.

– Психов полно, – вздохнула я. – Странно, что тебя раньше не освободили. Ты звал на помощь?

– Звал, конечно. И слышал шаги за дверью, но, похоже, всем плевать.

Серега тем временем навис над нами и буравил Костика недобрый взглядом.

– Ромашка, ты так и не ответила, – хмуро буркнул он, сложив руки на груди. Я некоторое время залипала на четко выраженные вены на его шее и руках. Сглотнула. В сочетании с

многочисленными татуировками все это выглядело так сексуально, что я начинала понимать Крис. Забудешь тут о гордости, когда рядом бог порока...

– Я же говорила, Сереж. Нет.

– Тогда поехали домой.

– Стась, это твой знакомый? – шепнул мне Костя, но Сережа, кажется, все слышал.

Я кивнула и потащила друга к выходу. Оказалось, что Сережа приехал на своей «Тойоте», а на мои слабые попытки отказаться от его услуг водителя, лишь криво усмехнулся. Костик сел сзади, а я, чуть подумав, присоединилась к другу. Кажется, Серега не был этим доволен, но спорить не стал.

Костя начал подпевать популярной песенке, которая звучала по радио, я не выдержала и подхватила, а вскоре мы уже весело хохотали, но продолжали петь, заметно фальшивя. Серега все это время закатывал глаза или качал головой, но нам было все равно.

Когда подъезжали к дому Кости, он предложил:

– Стась, ночуй у меня. Сыграем в приставку.

Я уже открыла рот, собираясь согласиться, но Серега вдруг рявкнул:

– Вали уже, дружок хренов.

– Эй, полегче! – в два голоса возмутились мы с Костиком таким хамством.

Но Сережа обернулся, ткнул в направлении Кости указательным пальцем и заявил:

– Ты – топай домой. А ты, – палец переместился на мою грудь, – не вздумай рыпаться.

– Что за выражения, – проворчала я, но кивнула Костику, решив, что вряд ли мое состояние позволит взять в руки джойстик. – Кость, из меня сейчас и правда игрок так себе.

Друг поцеловал меня в лоб на прощание и показал Сереге средний палец, однако тот этого не заметил. Мы заговорщицки захихикали, и Костя скрылся в подъезде.

Почти всю дорогу до моего дома Сережа хмурился, а под конец не выдержал и зло сказал:

– Как можно быть такой идиоткой, ромашка?!

– Обзывать нехорошо, – обиделась я.

– А вести себя как дура – это нормально? Неужели ты не понимаешь, чем бы закончился вечер, согласишься ты «сыграть в приставку»? – последнюю фразу он произнес противным голосом.

– Костик – мой друг! И не стоит судить людей по себе. Ты бы затащил меня в постель, а Костя о таком даже не помышляет.

– Глупая ромашка... Он мужик. Мужик ведь?

– Конечно, – пожала я плечами.

– Значит, он постоянно думает о том, как бы залезть к тебе в трусы.

– Хватит говорить мне гадости, – не выдержала я. – Ты ничего обо мне не знаешь. И о Косте... У него несчастная любовь.

– Если он еще раз к тебе прикоснется, я ему устрою несчастную жизнь, – буркнул Серега.

Я перегнулась ближе к водительскому креслу и заявила:

– Костик – мой лучший друг. И тебе придется с этим смириться.

– А тебе придется смириться с тем, что кроме меня к тебе ни один мужик не притронется.

– Ты мне не хозяйин, Сережа, – радостно пропела я и показала ему язык.

– Ненавижу пьяных баб, – внезапно произнес он, а я обиделась и больше не сказала ни слова.

Стоило его машине остановиться около моего подъезда, как я быстро (как мне казалось) выбралась из тачки и бросилась к двери. По обыкновению, чуть не свалилась на высоких каблуках, но сильные руки меня удержали. Сережа стоял рядом и сверлил меня недобрый взглядом стальных глаз. Молча взял ключ из моих рук и открыл дверь подъезда.

– Какой этаж? – спросил он, а я машинально ответила:

– Одиннадцатый.

– Пешком не дойдешь, – буркнул Серега и вызвал лифт.

В тесной кабине находиться с ним рядом было почти невыносимо. Я не хотела на него смотреть, но взгляд сам собой переместился на его плечи. И шею. У меня что, новый фетиш? Я жадно разглядывала многочисленные татуировки, украшавшие его руки. Оскалившаяся змея, свернувшаяся кольцами. Крест, покрытый витиеватой вязью. Кажется, он называется кельтским. На другой руке красовались изображение молнии и игральная карта с черной короной в центре, а на внешней части предплечья – рисунок кинжала. Я помнила это точно, потому что невольно бросала взгляды на руки Сережи, когда сталкивалась с ним на работе.

А затем я заметила татуировку в виде черной бомбочки с огнем на кончике фетиля. Не выдержала. Прикоснулась к татуировке пальцами. Лифт остановился, а я отдернула руку. Быстро покинула кабину и подошла к своей двери.

– Хочешь рассмотреть мои рисунки поближе? – почти на ухо произнес Сережа, замерев за моей спиной.

Я открыла дверь и буквально ввалилась в прихожую. Но он последовал за мной, резко развернул к себе лицом и прижал к стене. Свет мы не включили, но я хорошо видела его лицо в полумраке.

– Упрямая ромашка, – почти простонал он в мои губы и устроил ладони на моих ягодицах. Наградил звонким шлепком. Довольно ощутимым, если честно. Я резко выдохнула, а он набросился на мои губы, целуя грубо и больно.

– Сережа, – пробормотала я, сама не зная, что собираюсь говорить дальше, но он тяжело выдохнул и нехотя отстранился, принялся яростно тереть большим пальцем ладонь левой руки.

– Я не буду с тобой спать, ромашка. Не сегодня, – он покачал головой, блуждая взглядом по моему телу.

– Но...

– Готов поклясться, завтра ты спишешь все случившееся на алкоголь и снова будешь меня динамить. Нет. Не пойдет, Стася. Я хочу, чтобы ты сама просила меня заняться с тобой сексом.

– Ну, знаешь ли! – возмутилась я, а этот гад щелкнул меня по носу и захлопнул за собой дверь. Некоторое время я тупо пялилась на пустое пространство вокруг себя, а потом крикнула: – Иди ты к черту, Сережа!

Скорее всего, он этого уже не слышал, а я прошла в спальню и рухнула на кровать, забыв снять туфли.

Глава 7

Выходные прошли в попытках привести свой организм в порядок. Мысленно поклялась больше не экспериментировать с безобидными на вид коктейлями, и все два дня пила исключительно воду. В субботу вечером позвонил Костик и хриплым голосом поинтересовался, как я себя чувствую, и что вообще было в пятницу.

– Мы с тобой увлеклись коктейлями, – вздохнула я. – И это стало большой ошибкой.

– Смутно помню, как мы до дома добрались...

– Нас Сережа подвез, – пробормотала я. Было жутко стыдно вспоминать прошлый вечер. Я ведь не пью. Ну, почти. А он наверняка посчитал меня алкоголичкой.

– Твой очередной ухажер? – любопытствовал Костик и забулькал чем-то в динамик. Оказалось, пил холодную минеральную воду.

– Просто знакомый. Слушай, может, на прогулку ходим? Завтра. Сегодня я ни на что не гожусь.

– Договорились, – выдохнул друг, и мы простились до завтра.

А в воскресенье вполне мирно прогулялись в парке со стаканчиками кофе, обсуждали общих знакомых и бывшую Аньку. Однако видно было, что Костю что-то беспокоило. Я не лезла, но когда в очередной раз многозначительно на него покосилась, друг не выдержал:

– Ерунда какая-то творится, Стась. Помнишь, Разуваев просил узнать о паренке, что слил Давыдову инфу о разборках в «Устрице»?

– Помню.

– Помощник повара оказался. Паренек двадцати одного года.

– И что?

– Я всю инфу по нему передал, как договаривались. А паренек возьми... и скончайся.

Я уставилась на друга. Он отводил взгляд и хмурился, сунув ладони в карманы ветровки. Сегодня было непривычно промозгло для конца весны, и многие решили утеплиться. Я не исключение. Куталась в джинсовку и с тревогой смотрела на Костю.

– Что с ним случилось? – тихо спросила я.

– Машина сбила вчера ночью. Стась, странно это. Вот что хочешь со мной делай, а это неспроста!

– Кость, да погоди. Мы же ничего о нем не знаем. Может, пьяный был. Или жил в неблагополучном районе. Или у него были враги...

– Были, как же. Верхушка города, к примеру. Тут вот еще что. Говорят, в городе серьезные ребята появились, которые пасут отца нашего родного. Мэра, в смысле.

– Зачем пасут?

– Может, обстановку нагнетают. Мужички из Москвы. А Кирилл Павлович многим неугоден стал, поскольку власть его множится в геометрической прогрессии. И делиться он не любит.

– Да зачем ему повара убивать? – внезапно разозлилась я, потому что все эти домыслы никуда не годились.

– А чтоб другим неповадно было, – буркнул Костя. – Показательная порка. Мол, вот, что бывает с тем, кто не фильтрует базар. Я тебе зачем все это говорю? Чтобы ты начеку была, Стась. Непокойно вокруг. Выборы скоро, а кандидатура Разуваева теперь под вопросом.

– Я с ума сойду, – пожаловалась я.

– Ум лучше побережь. Думай, как вести себя так, чтоб тебя не зацепили. Некоторые ведь в курсе ваших... отношений.

– Нет никаких отношений, – рыкнула я.

– Но Разуваев тебя до сих пор при себе держит, Стась, – покачал головой Костя. – Для многих одно это уже показатель. Ты же знаешь, я тебе верю. А другим плевать.

Я немного подумала и вздохнула. Когда речь идет о власти, покоя лишиться можно в два счета.

– Спасибо, Кость... Ты с нами? – решила на всякий случай уточнить я.

– Конечно, малышка, – хмыкнул друг и покачал головой. – Я ведь уже и сам по уши погряз...

Рабочая неделя началась с того, что мне наконец вернули машину. Счастью моему не было предела, и я летела к зданию администрации, как на крыльях. Точнее, опять на колесах. Пришла мысль поблагодарить Сережу, но среди рабочих его не увидела. Не было его и во вторник, и даже в среду, зато на меня свалилось столько дел, что подумать о его исчезновении было некогда. У Кирилла Павловича началась горячая пора, со множеством интервью, посещений новых объектов, открытых в городе, и приема граждан. Мне приходилось ездить вместе с ним, потому на рабочем месте я появлялась либо утром, либо ближе к вечеру. Спрашивать у Разуваева о несчастном пареньке из ресторана не стала. Пришлось признаться самой себе, что в данном случае неведение лучше. Да и нет никакой гарантии, что Кирилл скажет правду. Наверняка просто отмахнется или сделает вид, что не понимает, о ком я говорю.

В четверг, когда до конца рабочего дня оставалось тридцать минут, дверь моего кабинета открылась, и я увидела Сережу. В неизменном синем комбинезоне и в черной футболке под ним.

– Привет, ромашка, – улыбнулся он, закрыл дверь и подошел ко мне. – Я скучал.

Поцеловал в губы, крепко прижимая меня к своему телу, окутывая мужским ароматом, от которого внутри сладко зануло. Но я вынуждена была отстраниться.

– Сережа, я же на работе...

– Хочу тебя, ромашка, – шепнул он мне на ухо и тяжело выдохнул, продолжая вжиматься в меня своим телом. Что-то твердое уперлось в мое бедро, а я прикусила губу и на миг прикрыла глаза. Сопротивляться желанию становилось все сложнее.

Опустила взгляд. Его руки, покрытые татуировками, уверенно лежали на моей талии. Мне нравилось, как это все смотрелось. Я хотела принадлежать ему, хотела раздеть его и разглядеть каждую татуировку. Провести по коже языком...

– Просто скажи, что ты чувствуешь то же самое, – попросил он, покрывая мою шею короткими поцелуями.

– Не знаю... Кажется, да. Но...

Он немедленно заткнул мне рот грубоватым поцелуем, сжал мою пятую точку. Чем-то она ему сильно приглянулась.

– Сережа, ты и в постели такой грубый? – не выдержала я, когда мы прервались, чтобы отдышаться.

Он усмехнулся так, как только он умел. С хитринкой и некоторой таинственностью.

– Есть немного. Но уверен, тебе понравится. Ты же хочешь, чтобы я оставил на твоём теле свои следы?

Я немного смутилась. Мои бывшие мужчины не очень-то жаловали откровенные разговоры. А Кирилл и вовсе был со мной очень нежен, и всегда относился с явным трепетом.

– Мы же даже не встречаемся, – развела я руками и отошла к окну.

– Потому что ты упрямышься, – хмыкнул он. Я наградила его недовольным взглядом. – Колючая моя ромашка... Я понял тебя. Ты хочешь услышать признание в любви, так?

– Все нет, – отчего-то испугалась я.

– Да, малыш. Давай-ка я быстренько все тебе раскидаю. Ты просто привыкла ко всей этой ванильной хрени. Но со мной будет не так. Слова ничего не стоят. Но по поступкам можно судить об истинном отношении.

– Твои поступки пока ни о чем мне не говорят.

– Ну, приехали! А цветы, которые я в принципе никому не дарю? А помощь с машиной? Про каблук тоже надо напоминать? – усмехнулся он и погладил ладонями мои ягодички, вжимая мое тело в свое. – Ну так что? У меня есть шансы?

Я не знала, что ответить. Он и правда не был похож на моих немногочисленных бывших. Слишком грубый, слишком загадочный и напористый. И да, я хотела какой-то ясности. Слов хотя бы о симпатии ко мне, даже не о любви. А Серега все сводил к постели, и это смущало меня.

– Я не знаю, Сережа, – пробормотала я наконец. – Не уверена, что из этого что-то получится...

Он закатил глаза и сунул ладони в карманы комбинезона.

– Я понял, без ванильных слов не обойтись. Окей. Ты чертовски сексуальная и горячая, ромашка. И у меня встает каждый раз, когда ты рядом.

– И это ты называешь милыми словами? – Я покачала головой, однако предательская улыбка от него не укрылась.

– А еще у тебя безумно соблазнительная родинка около губ, – негромко продолжил он, усмехаясь, и в глазах плясали черти. – И идеальная задница, которая наводит на мысли о грехе.

– Перестань, – не выдержала я и засмеялась.

– Итак, проведешь вечер пятницы в моей компании? Клянусь, скучно не будет.

– Зовешь меня завтра на свидание? – уточнила я.

– Если хочешь, то называй это так. Согласна, ромашка?

– Так и быть, – ответила я, дернув плечом. – И то только потому, что ты помог мне с машиной.

– Завтра у тебя будет вся ночь, чтобы как следует меня отблагодарить.

Он подмигнул, и вышло это так сексуально, что меня бросило в жар. Сережа уже собрался покинуть кабинет, как вдруг я спросила:

– Тебя не было эти дни. Что-то случилось?

Он повернулся и на миг будто сбросил маску. Выражение глаз серьезное, а лицо строгое, губы сурово поджаты. Но буквально в следующую секунду он усмехнулся и хитро прищурился.

– Вызывали на другой объект.

Я кивнула, а он ушел, закрыв за собой дверь.

Утром я не обнаружили Ингу Даниловну на ее законном месте. Святая святых в кабинет Разуваева была оставлена незащищенной. Я тихонько постучала и распахнула дверь. Кирилл Павлович стоял у окна и разговаривал по телефону. На повышенных тонах. Я замерла у порога и машинально прикрыла дверь. Раз уж я тут, уходить и топтаться в приемной показалось мне глупым.

– Вадим, я за что плачу тебе немалые деньги? – рявкнул мэр на начальника своей охраны. – Меня шантажируют, а мы до сих пор не знаем, кто за этим стоит! Мне нужно имя!

В этот момент Кирилл повернулся, увидел меня и поджал губы. Я пискнула приветствие и затопталась у порога. Разуваев махнул рукой и указал на стул. Я заняла положенное место и открыла ежедневник, делая вид, что меня очень интересуют записи в нем, а не крайне занимательный разговор любимого мэра.

– Вечером жду у себя, – буркнул Кирилл, заканчивая беседу. – И очень надеюсь, что к этому времени ты соберешь максимум возможной информации.

Он нервно дернул узел галстука, а потом чертыхнулся, снял его и отбросил на небольшой диванчик у стены.

– Кирилл Павлович, – настороженно начала я. Конечно, лезть во все его дела мне никто не позволит, но закрывать глаза на совершенно явные угрозы уже не выйдет. – Может, поделитесь, чего ждать от жизни?

Он занял свое место и устало потер лоб. Отчего-то стало его жаль. Но показывать это было ни в коем случае нельзя.

– Вот дерьмо, – выругался вдруг он. – Сплошные проблемы. Накинулись со всех сторон, мрази.

– Скажи, пожалуйста, что происходит. Я должна знать.

Разуваев закрыл глаза и откинулся на спинку кресла. Я не выдержала, встала за его спиной и положила ладони на его плечи. Начала массировать, а затем перешла на массаж головы. Чувствовала, что он начал расслабляться, задышал ровнее. Когда я закончила, Кирилл поймал мою ладонь и поцеловал.

– Спасибо, моя хорошая, – негромко сказал он и открыл глаза.

– Ну так что? Расскажешь?

– Ты же знаешь, недоброжелателей у меня полно. Вот и пытаются зацепить всякими способами. Егор, кстати, оказался кладезем информации.

– Скорее, сплетен, – буркнула я.

– Сказал, что мной активно интересуются. Те самые парни из Москвы. Которые в ресторане довели меня до ручки.

– Ты знаешь, что тот паренек, который сообщил Давыдову о происшествии в ресторане, мертв? – не выдержала я и впиалась взглядом в лицо Разуваева.

Он поморщился и покачал головой, тяжело вздохнув.

– Я-то в курсе, а тебе кто сообщил? Костя?

Я пожала плечами.

– Сам знаю, что он. Больше никому.

– И что ты думаешь на этот счет?

– Что меня пытаются подставить. Кому выгодна его смерть? Будто бы мне. Но это вовсе не так. Ну, разболтал, так что ж теперь, жизни за это лишать?

– Но он мертв. И ты просил узнать его адрес.

– Стася, это было нужно для воспитательной работы, назовем это так. Вадим с парнями собирались паренька припугнуть, чтоб больше рот не разевал, где не нужно.

– Так, может, и припугнули? Только перестарались немного? – мрачно спросила я, постукав кончиком карандаша по столу.

– Мои тут ни при чем. За это я отвечаю.

– А ребятам из Москвы что нужно?

– Приставили понаблюдать. Есть у них вопросы по некоторым суммам.

Я закатила глаза. Когда речь идет о распиле бюджета, лучше прикинуться дурочкой. Но Кирилл вдруг поднялся и встал рядом со мной, сунув ладони в карманы брюк.

– Стась, давай проведем выходные вместе?

– С Дашей? – уточнила я, отчего-то начиная волноваться.

Он поморщился и фыркнул.

– Я не обязан перед ней отчитываться. У меня свои планы, у нее свои.

– Кирилл... Вы же думаете о ребенке. Мне кажется, в таком случае вам стоит все свободное время проводить вместе, разве нет?

– Знаешь, я иногда думаю о том, что не был счастлив ни с кем, кроме тебя.

Он ласково мне улыбнулся, присел на корточки рядом и взял мою ладонь в свою. Поцеловал каждый пальчик. У меня сердце рухнуло в пятки и слабо там затрепыхалось. Кирилл,

безусловно, был для меня родным человеком, и, наверное, я бы даже смогла снова представить нас вместе. Мы бы вполне мирно жили вдвоем, и я могла бы сделать его счастливым. Вот только... Мне бы вечно чего-то не хватало. А все потому, что я не любила его так, как жена должна любить мужа.

Почему-то вспомнился усмехающийся Серега, и я заерзала на стуле, пытаюсь высвободить ладонь. Кирилл нахмурился, встал и отошел к окну.

– Подумай, Стася. Я позвоню завтра.

Глава 8

В пятницу утром меня уже подждал Вадим – начальник охраны Разуваева. Кирилл даже отвел ему отдельный кабинет на первом этаже. Но сейчас Вадим Сергеевич Журавлев лениво курил неподалеку от входа в здание, а стоило ему увидеть меня, как он бросил бычок в урну и пошел мне наперерез. Боковым зрением я заметила Серегу с букетом ромашек, но Журавлев его опередил. Подхватил меня под локоть и потащил к зданию администрации, вежливо поздоровавшись:

- Доброе утречко, Станислава Львовна. Как ваши дела?
- Раз уж вы меня встречаете, то, стало быть, не очень.
- Ну-ну, будет вам. Просто побеседуем, ничего криминального.

Я покосилась на Вадима. Совершенно лысый мужчина с глазами цвета карамели. Я бы даже сказала, что глаза у него какие-то желтоватые, что придавало ему сходство с неким зверем. Да он и был хищником по своей сути. Разуваев не зря целиком и полностью на него полагался, потому что Журавлев дело свое знал и оперативно выполнял поручения начальства. Мы с ним не то чтобы не ладили, но относились друг к другу настороженно. Он был старше лет на двадцать и наверняка считал меня несмышленной девчонкой и блажью своего босса.

Кабинет его выглядел нежилым и заброшенным. Журавлев бывал здесь нечасто, в основном набегами, и многие знали, что место дислокации у него совсем иное.

– Станислава Львовна, у меня к вам вот какой вопросец назрел, – почесав лысую макушку, начал Вадим. – Не замечали ли вы последнее время чего-нибудь странного? Происшествия подозрительные, навязчивые люди или нежелательные звонки?

– Вадим Сергеич, происшествия у меня по десять раз на день бывают, вы же знаете.

– Я не имею в виду вашу вечную неуклюжесть, – отмахнулся он и прикусил язык, но я уже наградила его недовольным взглядом.

– Вроде бы нет, не припомню ничего подозрительного. А что случилось?

Журавлев развел руками и некоторое время гипнотизировал меня взглядом.

– Если благодетель наш ничего вам не поведал, то я и подавно не в праве.

– Если вы про шантажиста, то Кирилл Павлович вчера обмолвился мимоходом, – протянула я, невольно подавшись вперед. – Что, плохо дело?

Вадим насупился и уставился в окно, подперев подбородок ладонью.

– Да уж хорошего мало, – буркнул вдруг он. – Картина-то неприглядная выходит. Появились недоброжелатели, которые очень уж оперативно оказываются в курсе всех дел и перемещений Разуваева.

– Кто-то из своих? – предположила я, настороженно посмотрев на него.

– Проверяем. Но и вы бдительности не теряйте. Вы ведь, Станислава Львовна, далеко не последний человек. А самый что ни на есть приближенный к отцу нашему родному.

– Глупости...

– Если в ближайшее время появится некто, кто будет настойчиво втираться в друзья или просто крутиться поблизости, то милости прошу сообщить. Причем незамедлительно.

– Я вас поняла, Вадим Сергеич.

Поднялась и подошла к входной двери. Но он меня окликнул.

– Будьте максимально внимательны, Станислава Львовна.

Я кивнула и покинула его кабинет, поднялась на второй этаж и пошла по коридору, хмурясь и оценивая его слова. Раз уж Журавлев и меня посвятил в проблемы Разуваева, значит, дело и впрямь серьезное. Открыла дверь в свой кабинет и прошла к столу, попутно бросив сумку на стул. Тут же возник Сережа. Небрежно держал в руке букет ромашек, не улыбался и вообще выглядел не очень довольным.

– Привет, – первой произнесла я, так и не дождавшись от него никаких слов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.